

К словам Гуань Яна, которые показались Чэнь Циньцину странными, он отнёсся с некоторым недоумением, но, видя настойчивость Гуань Яна, всё же вежливо кивнул:

— Эм, любовь не достойна этого.

Гуань Ян, увидев, что Чэнь Циньцин его понял, решил развить тему:

— Тогда ты не будешь принимать признания от тех, кто тебе признаётся?

Чэнь Циньцин, не задумываясь, ответил:

— Эм, не буду.

Получив подтверждение от Чэнь Циньцина, Гуань Ян наконец вздохнул с облегчением, больше не беспокоясь о том, что рядом с Чэнь Циньцином может появиться кто-то другой.

Однако в тот момент, когда Гуань Ян расслабился, в его сердце возникло странное чувство потери, причина которого была ему непонятна.

Но он быстро отбросил это странное чувство, так как считал, что их нынешние отношения с Чэнь Циньцином уже идеальны, и чего ещё можно желать?

Достигнув своей цели, Гуань Ян почувствовал, что его настроение улучшилось, и пригласил Чэнь Циньцина поиграть в баскетбол.

И из-за нынешней популярности Чэнь Циньцина, как только он появился на площадке, вокруг него сразу же собралось множество студентов, подбадривающих его и кричащих за него, заполнив весь баскетбольный зал.

Особенно когда Чэнь Циньцин вёл мяч и забивал, крики и визги были настолько громкими, что, казалось, могли сорвать крышу зала, заставляя людей с соседних площадок оборачиваться, чтобы узнать, кто же вызывает такую бурю эмоций.

На самом деле Чэнь Циньцин привлекал их внимание исключительно благодаря своей харизме, которая идеально соответствовала образу школьного кумира.

Парень с высокой внешностью, отличной учебой и умением играть в баскетбол — это был просто идеальный образ школьного кумира!

Таким образом, умение Чэнь Циньцина играть в баскетбол, несомненно, добавило ему ещё больше очков.

Если раньше Чэнь Циньцин был просто скромным и глубоким человеком, то теперь он стал сияющей звездой, излучающей свет, который невозможно скрыть.

Даже если он ничего не делал, люди невольно обращали на него внимание.

Это было похоже на вино, которое после открытия уже невозможно скрыть, так как его аромат очаровывает всех вокруг.

Или на кусок необработанного нефрита, который после тщательной обработки раскрывает свою истинную красоту.

Чем больше они узнавали о нём, тем больше понимали, что этот скромный кумир был

практически всемогущим, и они никогда не слышали, чтобы Чэнь Циньцин совершал какие-либо ошибки, что делало его почти идеальным.

Но именно таким и должен быть кумир — настоящий кумир, кумир всех, и они были рады, что все, кто ему признавался, были отвергнуты.

Потому что только так кумир будет принадлежать всем, а не кому-то одному.

Однако они не знали, что в сердце одного человека Чэнь Циньцин уже был его личным кумиром.

И этим человеком был Гуань Ян.

Хотя Чэнь Циньцин был его другом, в сердце Гуань Яна он принадлежал только ему одному.

Друзья тоже могут быть личным достоянием друг друга.

Просто говорить о том, кто кому принадлежит, было слишком сентиментально, и Гуань Ян, конечно, не стал бы рассказывать другим, что Чэнь Циньцин принадлежит ему.

Вместо этого он показывал их близкие отношения через действия.

Например, через физический контакт или через совместное использование вещей.

Гуань Ян считал, что такие действия, которые стирали границы между ними, уже достаточно ясно говорили обо всём.

Более того, он был уверен, что они с Чэнь Циньцином идеально подходят друг другу.

Между друзьями тоже бывает совместимость, поэтому Гуань Ян считал, что слово «идеальная пара» не обязательно должно относиться только к романтическим отношениям.

В конце концов, всё, что сейчас делает Чэнь Циньцин, он уже делал раньше, хотя и с использованием своих особых навыков, что можно считать жульничеством, но факт остаётся фактом — он это сделал, и это нельзя отрицать.

Сейчас он был немного хуже, чем в свои лучшие времена, но он всё ещё был неплох, и ему очень нравилось находиться рядом с Чэнь Циньцином, слушая, как другие хвалят его.

Это приносило ему гораздо больше удовлетворения, чем все похвалы, которые он слышал в свои лучшие школьные годы.

Потому что в то время похвалы других оставляли его равнодушным, но теперь, когда он слышал, как хвалят Чэнь Циньцина, он чувствовал гордость.

Чэнь Циньцин действительно был тем, кого он выбрал.

Они должны были быть идеальной парой.

Действительно, любовь не должна вмешиваться в их отношения!

Любовь не достойна этого!

Чэнь Циньцин не знал, о чём думал Гуань Ян, но в последнее время его взгляд, полный разных

эмоций, заставлял Чэнь Циньцина молчать, не желая спрашивать, что же творится в голове у Гуань Яна.

Кроме того, Чэнь Циньцин заметил, что в последнее время Гуань Ян стал чаще к нему прикасаться.

Хотя это были просто дружеские объятия и нормальные для друзей прикосновения, Гуань Ян использовал любую возможность, чтобы сделать это, что заставило Чэнь Циньцина задуматься, не страдает ли тот скрытой формой тактильной зависимости.

Однако, видя поведение Гуань Яна, Чэнь Циньцин не стал специально указывать на это, чтобы избежать возможных проблем.

Самое главное, что хотя действия Гуань Яна стали более частыми, они не доставляли ему особых неудобств, и он позволял ему это делать.

Тем не менее Чэнь Циньцин также заметил, что взгляд Гао Фаня, сидящего перед ними, становился всё более странным.

Ещё раз поймав на себе взгляд Гао Фаня, Чэнь Циньцин снова не стал ничего спрашивать, но на этот раз Гао Фань не выдержал.

Гао Фань специально вызвал Чэнь Циньцина за пределы класса и тихо сказал ему:

— Будьте осторожны, чтобы другие не заметили.

Эти слова Гао Фаня показались Чэнь Циньцину странными, и он посмотрел на него с недоумением, не понимая, что именно они должны скрывать.

Но Гао Фань воспринял взгляд Чэнь Циньцина как попытку скрыть правду и не стал говорить прямо, добавив:

— Хотя близость между парнями — это нормально, но всё же есть вероятность, что другие заметят, и это может плохо сказаться на вас.

Сказав это, Гао Фань повернулся и вошёл в класс.

Только тогда Чэнь Циньцин понял, зачем Гао Фань его вызвал.

Гао Фань, вероятно, неправильно понял отношения между ним и Гуань Яном.

Чэнь Циньцин начал задумываться, неужели в глазах Гао Фаня они с Гуань Яном стали настолько близки?

Однако что касается более глубоких отношений, которые Гао Фань приписывал им, Чэнь Циньцин считал, что это, скорее всего, связано с тем, что сам Гао Фань был геем, и теперь смотрел на других через призму своей ориентации.

Поэтому Чэнь Циньцин не придал словам Гао Фаня большого значения.

Он по-прежнему не считал, что ему и Гуань Яну нужно что-то скрывать, ведь чем больше скрываешь, тем больше кажется, что есть что скрывать.

Например, сам Гао Фань, из-за своей скрытности, даже не прикасался к Шэнь Ижаню, и если

случайно их руки соприкасались, Гао Фань отдёргивал руку, как будто его ударило током, и его выражение лица сразу становилось неестественным.

Чэнь Циньцин считал, что именно такое поведение Гао Фаня было ненормальным.

Разобравшись в ситуации, Чэнь Циньцин также вошёл в класс и вернулся на своё место.

Шэнь Ижань, сидевший перед ним, поднял глаза и посмотрел на Чэнь Циньцина, когда тот вошёл.

Когда Чэнь Циньцин сел, он повернулся к нему, но не сразу заговорил.

Чэнь Циньцин заметил, что Шэнь Ижань повернулся, и поднял глаза, встретив его серьёзный взгляд.

Шэнь Ижань помолчал, крепко сжав в руке Бесконечный куб, и наконец сказал:

— Я подумал.

Чэнь Циньцин смотрел на Шэнь Ижана, не говоря ни слова.

На данный момент он был доволен Шэнь Ижанем. Потому что тот не стал игнорировать незаконную систему, привязанную к нему, даже после получения защитного артефакта, который мог бы уберечь его от преследований.

Автор хотел бы сказать: Вчера я был немного подавлен, поэтому взял половину дня на отдых и восстановление. Затем, когда я писал со скоростью тысяча символов в час, я не успел к обновлению в полдень.

В будущем обновления будут выходить в шесть вечера. Если в шесть вечера не будет обновления, то оно выйдет вечером. В любом случае я обязательно буду обновлять! Никаких пропусков! Я смогу это сделать!

Наконец, люблю вас — сердечки!

Спасибо ангелам, которые бросили мне «Ба Ван Пяо» или полили меня питательной жидкостью!

Спасибо за брошенные [Ди Лэй]: А Ци, Кан А Чи с пустым кошельком — по 1 штуке.

Спасибо за полив [питательной жидкостью] ангелам:

Бин По Синь — 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1444991>